

Предисловие судьи Абдула Г. Корема

Решение «Международного журнала Красного Креста» отметить 50-летие Всеобщей декларации прав человека понятно и заслуживает одобрения, если учесть, что целью «Журнала» является распространение знаний о международном гуманитарном праве и стремление обеспечить его соблюдение во время вооруженных конфликтов, а также то, что это право все больше сближается с правом прав человека, о чем свидетельствует постепенная замена термина «право войны» термином «международное гуманитарное право».

Хотя общепризнанно, что нормы международного гуманитарного права и права человека различаются в том, что касается их происхождения и ситуаций, в которых они применяются (первое — во время вооруженных конфликтов, второе — в мирное время), эти две области права не только ориентированы на одну и ту же универсальную ценность, а именно, гуманизм, но также имеют общую цель, состоящую в защите и охране интересов отдельных лиц при любых обстоятельствах.

С 1948 г., когда Всеобщая декларация прав человека установила и признала неотъемлемые права всех лиц, а также их достоинство и равенство, ООН приняла следующие важнейшие юридические документы в области прав человека:

- Международный пакт о гражданских и политических правах;
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах;
- Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации;
- Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;
- Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;
- Конвенцию о правах ребенка.

В области международного гуманитарного права, помимо различных резолюций ООН, призывающих к защите прав человека во время вооруженных конфликтов, были приняты следующие важнейшие юридические документы:

- Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него;

- четыре Женевские конвенции 1949 г. о защите жертв войны;
- Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов;
- Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера.

Оба эти комплекса юридических документов можно рассматривать как демонстрацию решимости международного сообщества усилить и защитить права личности и в мирное время, и во время вооруженных конфликтов.

Однако несмотря на такой впечатляющий набор юридических документов и их сближение, международное сообщество по-прежнему и даже чаще, чем раньше, становится свидетелем множества случаев грубых и широкомасштабных нарушений прав человека и гуманитарного права в различных частях света. Именно из-за этих нарушений возобновились настоятельные призывы не только к соблюдению и обеспечению соблюдения данных документов, но и к созданию органов, которые могли бы обеспечить их применение. Это привело к учреждению Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде, которые имеют полномочия преследовать в судебном порядке лиц, ответственных за серьезные нарушения прав человека и международного гуманитарного права, включая геноцид.

Со своей стороны Международный суд, который в своих постановлениях предписывает применение международного права, в соответствующих случаях применяет как право прав человека, так и международное гуманитарное право. Уже в 1949 г. в деле *Corfu Channel* Суд ссылаясь на «элементарные соображения гуманности» (ICJ Reports, 1949, p. 22), которыми должны руководствоваться стороны, находящиеся в конфликте. В деле о действиях военного и полувоенного характера в Никарагуа и против Никарагуа (*Nicaragua v. United States of America*) Суд указал на то, что «Женевские конвенции в некотором отношении развивают, а в некотором отношении лишь выражают основополагающие принципы гуманитарного права» (ICJ Reports, 1986, p. 113).

Соответственно, стороны должны соблюдать эти принципы вне зависимости от своих обязательств, которые налагают на них Конвенции.

Не так давно, рассматривая запрос о Консультативном заключении относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, Суд рассмотрел последствия использования такого оружия с точки зрения права прав человека и международного гуманитарного права. В данном случае Суд пришел к выводу, что основная проблема, связанная с ядерным оружием, касается защиты жизни людей на планете, или, другими словами, неотъемлемого права на жизнь. Он сослался на статью 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, где предусмотрено, что: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни». Отсюда следует, что в той мере, в какой применение ядерного оружия оказывается неизбежным в отношении как гражданских лиц, так и комбатантов, человеческая жизнь отнимается произ-

вольно. Видимо, это тот случай, когда право прав человека и гуманитарное право совмещаются.

Если цели, поставленные во Всеобщей декларации прав человека 50 лет назад, не были достигнуты, если ее принципы не были поддержаны, то дело не в недостатке особых юридических документов или органов, которые применяли бы их и обеспечивали их соблюдение. Дело в другом, а именно, в нашем нежелании или неспособности выполнять обязательства, которые мы на себя взяли.

В статьях данного номера «Журнала» показывается, что нормы и принципы международного гуманитарного права и права прав человека влияют друг на друга и взаимодействуют друг с другом таким образом, чтобы добиваться общей цели — защищать человека. Мы благодарны «Журналу» и его авторам за предоставленную возможность выступить с разъяснением этих вопросов и показать, почему же так важно, чтобы каждая из этих отраслей права сохраняла свою автономность.

*Абдул Г. Корона, судья
Международный суд, Гаага*
